
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 340.114.5; DOI: 10.61260/2074-1618-2023-4-38-46

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКИЙ МИФ «ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ»

✉ Белозерова Наталия Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Сотников Александр Владиславович.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

✉ nv.belozerova@gmail.com

Аннотация. В статье правосознание рассматривается как часть национальной культуры. Подчеркивается значимость развития правосознания для укрепления национальной безопасности государства. Исследуется многокомпонентная структура правосознания, включающая содержательные, аксиологические и регулятивные элементы. Выявляется взаимосвязь правосознания с национальной картиной мира и составляющими ее значимыми концептами, одним из которых является концепт «Закон». В статье рассматриваются основные характеристики данного концепта, выявленные в более ранних исследованиях, во взаимосвязи с правовой действительностью. Авторы отмечают, что одним из видов деформации правосознания является правовой нигилизм, который в современном правовом дискурсе обретает черты юридического мифа, существующего в силу нравственно-правового единства в русском правосознании.

Ключевые слова: правосознание, национальная картина мира, концепт, правовой нигилизм, юридический миф

Для цитирования: Белозерова Н.В., Сотников А.В. Концептуальные характеристики русского правосознания и юридический миф «Правовой нигилизм» // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 4 (61). С. 38–46. DOI: 10.61260/2074-1618-2023-4-38-46.

Scientific article

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE RUSSIAN LEGAL AWARENESS AND LEGAL MYTH «LEGAL NIHILISM»

✉ **Belozerova Natalia V.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Sotnikov Alexander V.

Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

✉ nv.belozerova@gmail.com

Abstract. In the article legal awareness is considered as part of national culture. Legal awareness which is developed to the full extent is one of the key elements of state national security. The authors examine the complex structure of the legal awareness which comprises conceptual, axiological, regulative elements. The interconnection between the national world view with its main concepts and the legal awareness is also highlighted in the article. The authors study the main characteristics of the concept «Law» which were established previously and still have impact on the legal reality. Legal nihilism is considered in the article as one of the deformations of the legal awareness which may turn into a legal myth in the current discourse due to the moral and legal unity in the conceptual framework of Russian legal awareness.

Keywords: legal awareness, national world view, concept, legal nihilism, legal myth

For citation: Belozeroва N.V., Sotnikov A.V. Conceptual framework of the russian legal awareness and legal myth «Legal nihilism» // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2023. № 4 (61). P. 38–46. DOI: 10.61260/2074-1618-2023-4-38-46.

Введение

В эпоху геополитических вызовов, социальных и экономических изменений вопросы национальной культуры становятся более актуальными, проявляя себя в попытке определения способов формирования «российской общегражданской идентичности» с целью укрепления межкультурных связей в Российской Федерации [1, с. 2]. В настоящее время культура – сфера, соединяющая концептуальный, аксиологический и регулятивный компоненты – рассматривается как фактор национальной безопасности любого современного государства. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» включает «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» в число стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2]. В «Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год» Т.Н. Москалькова отмечает, что защита прав человека может рассматриваться только в связи с интересами всего национального сообщества, с учетом его исторического прошлого, традиций, морально-нравственных ориентиров [3, с. 9].

Способность культуры, объединяющей все формы человеческой деятельности, все богатство общественных отношений, обеспечивать механизмы укрепления национальной безопасности, защиты национальных интересов, обуславливается следующими факторами:

1. *Концептуальный.* Культура определяется как «концептосфера» и проявляется в национальной картине мира, совокупности концептов, которые являются национально-специфическим способом отражения в сознании представителей культуры определенных свойств предметов и явлений окружающего мира. Национальная культура предполагает специфическое мировоззрение этноса, которое соединяет различные семиотические воплощения наиболее значимых понятий в области познания, искусств, социальных практик [4]. Неслучайно Герт Хофстеде определяет национальную культуру как «programming of the brain» (программирование мозга), «software of the mind» (программное обеспечение сознания) [5].

2. *Аксиологический.* Важным компонентом структуры национальной культуры является совокупность ценностей – эмоционально переживаемая, культурно специфическая значимость каких-либо явлений или предметов, в которой соединяются индивидуальное и коллективное. Уильям Томас рассматривает культуру как совокупность материальных и социальных ценностей любого человеческого коллектива [6]. Модели национальной культуры, базирующиеся на ценностных установках, убеждениях, нормах, были разработаны Фонсом Тромпенсаарсом и Шаломом Шварцом, создателем Теории основных человеческих ценностей. Рональд Инглхарт создал динамическую модель глобального социального перехода от материалистических ценностей выживания к постматериалистическим ценностям самовыражения. Развитие национального сообщества проявляется, по мнению американского социолога, в поэтапной трансформации системы его ценностей.

3. *Регулятивный.* Согласно определению Л.Н. Гумилева, культура представляет собой «этносферу» – систему этно-специфических способов освоения природного мира, моделей поведения, контактов внутри этнического коллектива [7]. Межуев В.М. выдвигает концепцию культуры, основанную на общественных отношениях внутри национального сообщества и вне его [8]. Роль культуры в качестве регулятора общественных отношений подчеркивается А.В. Костиной, которая утверждает, что «культура представляет собой систему, определяющую нормативность любого сообщества», предлагая систему предписаний, обычаев, традиций, социально приемлемых способов взаимодействия [9, с. 75].

Аналитическая часть

Представление о социально значимых моделях поведения определяется социокультурным контекстом, который, опираясь на определенную картину мира и систему ценностей, легитимирует ту или иную форму взаимодействия в социуме. Коллективная деятельность в обществе осуществляется через регулятивный компонент культуры, наивысшим воплощением которого является закон. Согласно точке зрения И.Б. Ломакиной, формирование правовых знаний, представлений о законе, легитимация моделей поведения – все эти процессы связаны с культурой, «воплощающей все социальное в человеке, с ее ценностной и когнитивной подсистемами» [10, с. 27]. Частью национальной культуры является правовая культура, которая может быть определена как «система объективированных и идеальных элементов культуры, относящихся к сфере права, и их отражение в сознании и поведении людей» [11, с. 89]. Бюер В.М. рассматривает правовую культуру как фактор формирования личности гражданина, характеризующейся определенным уровнем правовых знаний, силой убежденности в ценности права, гражданской активностью [12]. Кроме того, правовая культура обеспечивает защиту прав и свобод личности, ее законных интересов. Индикатором степени сформированности правовой культуры является уровень правосознания. Исследования показывают, что правосознание – многокомпонентная структура, включающая содержательные, аксиологические и регулятивные элементы. Правосознание связывается с объемом знаний о праве и действующем законодательстве, способностью оценить соответствие применяемых нормативных правовых актов юридической проблеме, готовностью соблюдать нормы права. Правосознание также является формой отражения объективной действительности в сознании личности, которая проявляет свою субъектность относительно других участников правоотношений. Как утверждает И.Л. Вершок, правосознание – это «комплексный, интенционально направляемый процесс восприятия, отражения, осмысления и дальнейшей интерпретации информации юридической формы и социально-правового содержания», которая, в свою очередь, регулирует процесс адаптации субъекта к правовой действительности [13, с. 7].

Выполняя функцию репрезентации в сознании объектов и явлений правовой действительности, правосознание способствует конструированию правовой картины мира, которая является частью национальной картины мира. Многие исследования показывают, что картина мира информационного общества обладает многоуровневой сетевой структурой планетарного типа, предполагающего наличие ядра и периферии. Можно предположить, что одним из ядерных элементов правовой картины мира является понятие «закон», которое интерпретируется в лексикографической литературе следующим образом:

1) «Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная связь между причиной и следствием» [14, с. 189].

2) «Общепринятое правило, обычай» [14, с. 189].

3) «Установленный государством свод обязательных правил и норм экономического и общественного поведения всех субъектов на территории данной страны, включающий перечень запретов и ограничений» [15, с. 235].

4) «Устойчивая повторяющаяся связь между явлениями, процессами и состояниями тел» [16, с. 277].

5) «Религиозное учение, религия» [16, с. 277].

Можно утверждать, что в русской культуре понятие «закон» существует в трех аспектах: юридическом, научном и религиозном. Обеспечивая социальные контакты внутри национального сообщества, реализуясь в текстах культуры, вплетаясь в ткань истории народа, понятие «закон» обретает дополнительные, культурно-специфические элементы и становится частью «коллективного бессознательного», концептом – «сгустком культуры

в сознании человека» [17, с. 15]. В своем юридическом аспекте концепт «Закон» проявляет следующие характеристики:

1. *Неопределенность, недостаточная формальная четкость.* Как писал В.М. Нечаев, «русское гражданское право как в своем историческом развитии, так и в современном состоянии, ... характеризуется неопределенностью форм гражданско-правовых отношений» [18, с. 315]. Согласно выводам Т.Н. Назаренко, формальная определенность права является результатом полного, обоснованного закрепления в норме права законодательной воли. Она выражается в нормативных правовых актах в четких формах объективации воли законодателя, однозначно понимаемых способах реализации права, конкретизации порядка применения норм [19]. Однако, с одной стороны, будучи несовершенством правовой регламентации, ее дефектом, формальная неопределенность норм, распространяющихся на широкий круг субъектов правоотношений и ситуаций, с другой стороны, позволяет интерпретировать содержание норм в зависимости от конкретной юридической ситуации.

2. *Разрыв между теорией права и правоприменительной практикой.* О данной особенности свидетельствует замечание Г.Ф. Шершеневича: «В России нет не только общения между теорией и практикой, но, напротив, обнаруживается какая-то неприязнь, враждебность между теоретиками и практиками; это явление выражается, в том числе, и в том, что решения судебных органов основываются не на силе прецедента, а на иерархических отношениях низших инстанций к высшим» [20, с. 97].

3. *Неосведомленность граждан в правовой сфере: незнание законов, своих прав и обязанностей.* Как отмечают историки российского права, постоянные реформы и попытки систематизировать законодательство, проявившиеся в большей степени в XVIII в., привели к формированию только в 1832 г. Свода законов Российской империи, который соединил разрозненные нормативные правовые акты, существовавшие в различных источниках и неизвестные иногда даже правоприменителю. Подобная тенденция наблюдается и в наше время. Весенняя сессия 2022 г. явилась одной из наиболее продуктивных для Государственной Думы Российской Федерации: из 419 законопроектов было принято наибольшее за последние десять лет количество – 285. Эти данные свидетельствуют о том, что в Российской Федерации издается большое количество нормативных правовых актов. Однако уровень правовой грамотности россиян специалистами оценивается как недостаточный. Согласно данным исследования, осуществленного аналитическим центром НАФИ в 2020 г., индекс правовой грамотности граждан Российской Федерации составил 47 п.п., тогда как в 2019 г. – 48 п.п., а в 2018 г. – 54 п.п. [21]. При этом потребность в повышении уровня правовой компетентности испытывают 48 % россиян, но 66 % респондентов никогда не обращались за юридической помощью. Недоступность содержания нормативных правовых актов адресатам – субъектам правоотношений – обуславливается и их лингвистической сложностью: насыщенностью специфическими юридическими терминами, снижением лексического разнообразия, усложнением синтаксических конструкций. Данная тенденция, отмечаемая на фоне упрощения способов передачи информации в социальных сетях, была выявлена исследователями Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2019 г. [22].

4. *Культурно-специфическое противопоставление формального и нравственного законов.* Как отмечает Степанов Ю.С., подобное явление принимает форму одновременного сосуществования норм права и некоего свободного духовного пространства высшей справедливости, особой «Правды» [17]. В результате возникает своеобразное двоеверие как социальное явление, характеризующее общественные отношения. Исследователи связывают данную характеристику правосознания с экономическим расслоением общества, дифференциацией по уровню финансовой обеспеченности. Недоверие русского народа к юридическому закону было отмечено еще А.И. Герценом, который объяснил подобную позицию бесправным положением простого народа и доступностью социальных благ только привилегированному сословию: «...простой человек оказался вне закона. Суд – не заступник,

и все его участие в существующем порядке дел ограничивается двойным налогом, тяготеющим на нем и который он вносит трудом и кровью...» [23, с. 156]. В современной правовой действительности доверие является неотъемлемым признаком государственного института и показателем его дееспособности. Полагаясь на данные ВЦИОМ, Д.С. Бенц отмечает, что до мая – сентября 2017 г. доверие российских граждан по отношению к судебной власти демонстрировало рост, который замедлился с января 2018 г. [24]. В данном исследовании 2022 г. отмечен наиболее устойчивый рост доверия к Государственной Думе Российской Федерации и Совету Федерации тогда, как в аналогичном исследовании Ю.В. Латова на основе опросов Института социологии ФНИСЦ РАН за период с 2014 по 2021 г. фиксируется наиболее высокий показатель роста доверия к Президенту Российской Федерации [25].

5. *Сосуществование элементов нескольких правовых систем: традиционной и иностранной.* Если до 2009 г. российский законодатель во многом ориентировался на иностранные модели правового регулирования. Именно в этот период с 1994 по 2006 г. были приняты четыре части Гражданского Кодекса Российской Федерации. В дальнейшем национальный исторический опыт стал оказывать влияние на законотворческую деятельность. Полностью отрицать факт взаимовлияния российского и иностранного правового опыта невозможно. Напротив, как указывает В.П. Мезолин, стратегии совершенствования российского гражданского права должны учитывать опыт лучших мировых образцов, так как «гражданское право России является составной частью конгломерата общемировых систем права» [26, с. 48].

В эпоху глобальных перемен в общественном дискурсе осуществляется рефлексия элементов концепта «Закон». Результатом многочисленных интерпретаций данного концепта в СМИ, Интернет-пространстве становится рождение юридического мифа – механизма психологической и интеллектуальной адаптации к изменившейся правовой действительности в форме символической семиотической деятельности на основе образов, сконструированных из убеждений, эмоций и переживаний. Мифотворчество ускоряется по мере роста социальных контактов, нарастания изменений в обществе и увеличения скорости передачи информации, которая сопровождается формированием особого дискретного, фрагментарного способа ее восприятия. «Бешеный круговорот образов способствует мифологизации сознания современного человека, поскольку миф является устойчивой структурой и позволяет внести какую-то упорядоченность в хаотичную «картину мира» [27, с. 17]. Одним из юридических мифов, связанных с русским правосознанием, является правовой нигилизм, который рассматривается как специфическая деформация правосознания, проявляющаяся в негативном восприятии правовых явлений или их отрицании.

В условиях российского социокультурного контекста подобное искажение правосознания может быть в некоторой степени объяснено сосуществованием двух регуляторов общественных отношений – исторически сформировавшейся, стабильной традиции и постоянно изменяющихся, обновляющихся норм закона. С другой стороны, недоверие к юридическому закону подпитывается социальной нестабильностью, резкими преобразованиями, неудачными попытками преобразовать российское законодательство на основе подражания западным образцам. Однако утверждение, что в русском правосознании закон является антиценностью, не имеет оснований. Результаты семантико-этимологического анализа, предпринятого В.В. Ивановым, В.Н. Топоровым, Н.Д. Арутюновой, демонстрируют, что славянскому праву в целом и русскому правосознанию в частности присущ синкретизм, семиотическое единство понятий «правда», «справедливость», «закон», который в традиционном миропонимании имеет божественное начало. Распад этого единого смыслового комплекса на дискретные элементы (право, мораль, религиозные убеждения) произошел в Новое Время, согласно точке зрения В.А. Рогова, который утверждает, что в более ранний период правовую практику Руси невозможно рассматривать без комплексного анализа права и религиозной духовности [28]. Следовательно, более справедливо говорить не о правовом нигилизме русского правосознания, а о нравственно-

правовом синкретизме, в котором раскрывается традиционное уважение к закону, вера в справедливость.

Современные прикладные исследования подтверждают выводы о том, что закон, защита законных интересов правовыми инструментами является ценностью в российском обществе. Данные аналитического центра НАФИ демонстрируют, что 78 % россиян, опрошенных в 2019 г., считают необходимым обучение детей правовой грамотности [21]. 74 % респондентов убеждены, что каждый человек должен знать свои права и способы их правовой защиты. В русле основополагающего документа «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» в субъектах Российской Федерации разрабатываются концепции совершенствования правовой компетенции граждан [29]. Так, Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге С.Ю. Агапитова в докладе о работе правозащитного аппарата за 2022 г. отметила, что граждане активно используют правовые инструменты для защиты своих законных интересов: квалифицированную юридическую помощь, в том числе и в электронном формате, и в форме консультирования по телефону [30]. Правовое просвещение граждан осуществляется и с помощью веб-сайта Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, который содержит информацию о способах получения бесплатной юридической помощи, образовательных мероприятиях, полезные справочные ресурсы.

Регулярно в Санкт-Петербурге проходит Международный юридический форум под руководством Министерства Юстиции Российской Федерации и Фонда Росконгресс в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2022 г. № 55 [31]. Являясь платформой, обеспечивающей международный диалог по вопросам модернизации права, взаимовлияния правовых систем, анализа соотношения правовых и этических норм в сложной геополитической ситуации, Петербургский Международный юридический форум может рассматриваться как инструмент гармонизации всеобщего правового пространства в русле межкультурного диалога, поскольку «главным свойством национальной культуры является способность соотносить, сопоставлять, соизмерять себя с другими культурами, жить с сознанием своей сопричастности с другими народами» [8, с. 225].

Заключение

Правосознание любого народа является элементом национальной культуры и отражает представления, ценностные ориентиры народа в правовой сфере. Правосознание связано с национальной картиной мира через репрезентацию в сознании представителей определенной культуры наиболее существенных признаков правовых явлений. Концепт «Закон» в русской культуре в силу специфики исторического пути обладает рядом характеристик: формальная неопределенность, дистанцированность законотворческой деятельности от правоприменителя, сосуществование обновляющегося формального юридического регулятора и высшего нравственного закона, конвергенция различных правовых систем в российском правовом поле.

В эпоху постиндустриального, информационного общества совокупность подобных характеристик русского правосознания приводит к возникновению и тиражированию в социальной среде юридического мифа о правовом нигилизме. Однако как семиотический концептуальный анализ, так и современные исследования правовой действительности выявляют необоснованность данного мифа. С одной стороны, можно наблюдать возможности для совершенствования и систематизации законодательства, развития правовой культуры граждан. С другой стороны, русское правосознание отличает представление о нравственном идеале, духовных основах справедливости, которые превышают иногда в русской правовой картине мира формальный закон, действующий в конкретной юридической ситуации.

Список источников

1. Скоробогатов А.В. Конструирование правового мира в гражданском обществе // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 6.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 04.08.2023).
3. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Рос. газета. 2023. № 104 (9049).
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
5. Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and dynamics of national culture: synthesizing Hofstede With Inglehart. Crosscultural psychology. 2018. № 49 (10). P. 1469–1505. DOI: 10.1177/0022022118798505.
6. Коркия Э.Д. Артикуляция понятия культуры в современном социологическом знании // Вестник МГУ. 2016. № 2. С. 150–163.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. Этногенез и биосфера земли. М.: ЭКСМО, 2012. 1056 с.
8. Межуев В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М., 2016. 326 с.
9. Костина А.В. Россия: путь к будущему: Технологии формирования нового общества. М.: URSS, 2019. 200 с.
10. Ломакина И.Б. Постижение правовой действительности: от научной традиции к символическому универсуму // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 3 (20). С. 23–29.
11. Ратинов А.Р. Избранные труды. М., 2016. 212 с.
12. Боев В.М. Правовая компетентность и гражданская активность личности // Закон. Право. Государство. 2019. № 3 (23). С. 36–37.
13. Вершок И.Л. Определение правового сознания как юридического феномена: междисциплинарный подход // Журнал БГУ. 2022. № 3. С. 3–12.
14. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцев Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
17. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академ. проект, 2001. 990 с.
18. Гонгало Б.М. Гражданское право: учеб. М.: Статут, 2018. 560 с.
19. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
20. Арсланов К.М. Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива: дис. д-ра юрид. наук. Казань, 2020. 610 с.
21. Правовая грамотность россиян. На пути к гражданскому обществу – 2020. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-razhdanskomu-obshchestvu-2020/> (дата обращения: 04.08.2023).
22. Кнутов А.В., Плаксина С.М. Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа. М.: Изд. дом Высш. шк. эконом., 2020. 311 с.
23. Герцен А.И. Русский народ и социум. Сочинения. М.: Мысль, 1986. С. 154–183.
24. Бенц Д.С. Долгосрочные тренды доверия к общественным и социальным институтам // Бюллетень ЧГУ. 2022. № 11 (469). С. 51–68.
25. Латов Ю.В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России // Полис: Политические исследования. 2021. № 5. С. 161–175.
26. Мезолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстиция, 2008. 176 с.

27. Цуладзе А.М. Политическая мифология. М.: ЭКСМО, 2003. 23 с.
28. Рогов В.А., Рогов В.В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (очерки IX – середины XVII веков). М.: МГИУ, 2006. 269 с.
29. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: Указ Президента Рос. Федерации от 28 апр. 2011 г. № 1168 // Рос. газета. 2011. № 151 (5527).
30. Доклад уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. 2022 г. URL: <https://urchspb.ru/reports/> (дата обращения: 04.08.2023 г.).
31. Об Организационном комитете по подготовке и проведению Петербургского международного юридического форума: Указ Президента Рос. Федерации от 15 февр. 2022 г. № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Skorobogatov A.V. Konstruirovaniye pravovogo mira v grazhdanskom obshchestve // *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*. 2023. № 2. S. 6.
2. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400. URL: <https://www.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (data obrashcheniya: 04.08.2023).
3. Ezhegodnyj doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2022 god // *Ros. gazeta*. 2023. № 104 (9049).
4. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka // *Izvestiya akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 1993. T. 52. № 1. S. 3–9.
5. Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and dynamics of national culture: synthesizing Hofstede With Inglehart. *Crosscultural psychology*. 2018. № 49 (10). R. 1469–1505. DOI: 10.1177/0022022118798505.
6. Korkiya E.D. Artikulyaciya ponyatiya kul'tury v sovremennom sociologicheskom znanii // *Vestnik MGU*. 2016. № 2. S. 150–163.
7. Gumilev L.N. Etnosfera: istoriya lyudej i istoriya prirody. Etnogenez i biosfera zemli. М.: EKSMO, 2012. 1056 s.
8. Mezhuev V.M. Ideya kul'tury: ocherki po filosofii kul'tury. М., 2016. 326 s.
9. Kostina A.V. Rossiya: put' k budushchemu: Tekhnologii formirovaniya novogo obshchestva. М.: URSS, 2019. 200 s.
10. Lomakina I.B. Postizhenie pravovoj dejstvitel'nosti: ot nauchnoj tradicii k simvolicheskomu universumu // *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2019. № 3 (20). S. 23–29.
11. Ratinov A.R. *Izbrannye trudy*. М., 2016. 212 s.
12. Boer V.M. Pravovaya kompetentnost' i grazhdanskaya aktivnost' lichnosti // *Zakon. Pravo. Gosudarstvo*. 2019. № 3 (23). S. 36–37.
13. Vershok I.L. Opredelenie pravovogo soznaniya kak yuridicheskogo fenomena: mezhdisciplinarnyj podhod // *ZHurnal BGU*. 2022. № 3. S. 3–12.
14. Evgen'eva A.P. *Slovar' russkogo yazyka*. М.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. 702 s.
15. Rajzberg B.A., Lozovskij L.SH., Starodubcev E.B. *Sovremennyy ekonomicheskij slovar'*. М.: INFRA-M, 1999. 479 s.
16. Ushakov D.N. *Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. М.: Adelant, 2014. 800 s.
17. Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury*. М.: Akadem. proekt, 2001. 990 s.
18. Gongalo B.M. *Grazhdanskoe pravo: ucheb.* М.: Statut, 2018. 560 s.
19. Nazarenko T.N. *Neopredelennost' v rossijskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. М., 2006. 28 s.
20. Arslanov K.M. *Konvergenciya rossijskogo i germanskogo opyta grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: istoriya, sovremennost' i perspektiva: dis. d-ra yurid. nauk*. Kazan', 2020. 610 s.
21. *Pravovaya gramotnost' rossiyan. Na puti k grazhdanskomu obshchestvu – 2020*. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-razhdanskomu-obshchestvu-2020/> (data obrashcheniya: 04.08.2023).

22. Knutov A.V., Plaksina S.M. Slozhnost' rossijskikh zakonov. Opyt sintaksicheskogo analiza. M.: Izd. dom Vyssh. shk. ekonom., 2020. 311 s.
23. Gercen A.I. Russkij narod i socium. Sochineniya. M.: Mysl', 1986. S. 154–183.
24. Benc D.S. Dolgosrochnye trendy doveriya k obshchestvennym i social'nyim institutam // Byulleten' CHGU. 2022. № 11 (469). S. 51–68.
25. Latov Yu.V. Institucional'noe doverie kak social'nyj kapital v sovremennoj Rossii // Polis: Politicheskie issledovaniya. 2021. № 5. S. 161–175.
26. Mezolin V.P. Sovremennaya doktrina i grazhdanskoe zakonodatel'stvo. M.: Yusticiya, 2008. 176 s.
27. Culadze A.M. Politicheskaya mifologiya. M.: EKSMO, 2003. 23 s.
28. Rogov V.A., Rogov V.V. Drevnerusskaya pravovaya terminologiya v otnoshenii k teorii prava (ocherki IX – sere diny XVII vekov). M.: MGIU, 2006. 269 s.
29. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 28 apr. 2011 g. № 1168 // Ros. gazeta. 2011. № 151 (5527).
30. Doklad upolnomochennogo po pravam cheloveka v Sankt-Peterburge. 2022 g. URL: <https://upchspb.ru/reports/> (data obrashcheniya: 04.08.2023 g.).
31. Ob Organizacionnom komitete po podgotovke i provedeniyu Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 15 fevr. 2022 g. № 55. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 02.09.2023; принята к публикации: 22.11.2023
Information about the article: the article was received by the editorial office: 02.09.2023;
accepted for publication: 22.11.2023

Информация об авторах:

Белозерова Наталия Владимировна, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN-код: 3501-6788

Сотников Александр Владиславович, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А), e-mail: av.sotnikov01@gmail.com

Information about the authors:

Belozerova Natalia V., associate professor of department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN: 3501-6788

Sotnikov Alexander V., master's student of the Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation (190000, Saint-Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, lit. A), e-mail: av.sotnikov01@gmail.com